

ПОСЛЕДНЯЯ ШУТКА МАЭСТРО

Москвичка. — 2004. — № 16 (акр.). — с. 11

ЭКСКЛЮЗИВ:
специально
для «Москвички»

Богословский Никита

(1961-2004)

● Алла, говорят, эту песню Никита Владимирович сочинял ровно столько времени, сколько она звучит?

— Это правда. В Ташкенте, где снимался фильм «Два бойца», Богословский писал для него музыку. Искали песню для главного героя Аркадия Дзюбина, которого играл Марк Бернес. Кто-то принес стихи Владимира Агатова. Богословский сел на краешек стула к ролю. Тут же, без одной помарки, записал ноты. Дело было глубокой ночью, но отыскали гитариста, который с листа блестяще сыграл мелодию. Разбудили Марка Наумовича. Он примчался. Наутро песня уже звучала в кадре, а по выходе фильма стала народной.

Ее пели многие замечательные певцы, но сам Богословский лучшим считал исполнение Марка Бернеса. Конечно, здесь добавлялась такая великая вещь, как дружба: у Никиты Владимировича при всей его общительности и огромного количества приятелей было всего несколько настоящих друзей. Но ведь друзья — понятие шутное, их и не может быть много.

За несколько дней до смерти Богословский из больницы позвонил М. Е. Швыдкому: «Надо срочно делать фильм о Галиче! Пока еще живы люди, которые его знают».

В этом весь Никита Владимирович: ничего о себе и для себя! Его светлая голова фонтанировала идеями. Он искренне удивлялся своей известности. Как-то даже спросил меня: «Я что, действительно такой знаменитый?» И я поняла, что в этом не было кокетства, а простое любопытство. Как у ребенка. Потому что сам он был так далек от всех политических и подковерных интриг! Никогда не лез в начальство, так и не стал членом партии. Он мог позволить себе сочинить:

Какая жуткая и странная эпоха: кормить кормильцев стали очень плохо.

Про нашу эпоху будут писать: времен собачовских и отделения Крыма.

Борис Ельцин. Борис Немцов. Борис Федоров. Борис Березовский. МногоБорье!

В Москве улице Воровского вернули прежнее название «Поварская». Освободившееся после переименования название я бы присвоил не улице, а стране.

● Алла, я понимаю, что сейчас время траура, но не могу заставить себя думать о Никите Владимировиче в прошедшем времени... Скажи, а какая из его шуток тебе особенно врезалась в память?

— Их было такое количество, что в первые годы совместной жизни я хохотала почти непрерывно... Но самой трогательной была его последняя шутка. Я еще никому это не рассказывала...

В конце прошлого года он чувствовал себя великолепно! Его юбилейный концерт в декабре 2003 года в его родном Питере прошел блестяще, — низкий поклон всем, кто помог его провести.

В новогоднюю ночь он до пяти утра балагурил. Я в душе даже как-то испугалась, что все чересчур хорошо. И в конце марта он вдруг почувствовал себя плохо. Я вызвала скорую. Он ужасно не любил больницы и в тот раз отказывался ехать, но я настояла. Там и выяснилось, что у него тяжелейший сепсис от пиелонефрита, и следом — инфаркт. Четыре дня он был без сознания и бредил стихами!

Когда пришел в сознание, сказал: «Алик, когда ты меня забереешь домой?» Я говорю:

«Темная ночь, только пули свистят по степи...». Даже если бы Никита Богословский написал только одну эту песню, он бы навсегда вошел и в историю нашей культуры, и в народную память.

Но он создал более трехсот песен, — среди которых «Песня старого извозчика», «Три года ты мне снилась...», «Любимый город», «Шаланды, полные кефали...», — музыку к ста девятнадцати фильмам, восьмидесяти спектаклям, восьми симфониям, три оперы и девять книг!

Но мы не случайно начали разговор с Аллой Сивашовой-Богословской с «Темной ночи» — преддверие Дня Победы.

Мы с Аллой хорошо знакомы и давно на «ты». Поэтому парадно «выкать» не будем, потому что даже маленькая фальшь в доме Богословского кажется вопиющей.

«Никиточка, какое домой? Ты был четыре дня без сознания!» Он: «БЕЗ КЛАССОВОГО?» Весь персонал, что сгрудился у его кровати, стал смеяться и плакать.

Ему стало лучше, но... Вечером в субботу накануне Вербного воскресенья я пришла, а он лежит с закрытыми глазами. Я стала звать его, он слегка открыл глаза: «Мне холодно!» Я его накрыла одеялом, тормошу, он не реагирует. Спрашиваю: «Мне уйти?» Он закивал. Такого еще никогда не было: он всегда огорчался, когда я уходила... Я наклонилась к нему, и он вдруг поцеловал мне руку. И отвернулся. А ночью дома, когда я наконец уснула, вдруг так ясно вижу, что стою и держу на вытянутых руках Никиту. А он такой маленький, как ребенок, но меня это

не удивляет. И у меня мысль, что я должна его нести... Проснувшись, до утра пролежала без сна. Мне сказали звонить в семь. Звоню. Говорят: «Никита Владимирович умер в час ночи...»

Слез не было. Только ужас от того, что меня не было рядом... Еще в 1995 году он написал мне пронзительное стихотворение с объяснением в любви: *И постепенно увядая, // Хочу, с тобой прожить без муки, // Чтоб в миг последнего прощанья // Глаза закрыли твои руки.*

Я плохо помню, что было в последующие дни. Знала только, что одену его, как на концерт: смокинг, белая рубашка, серебряная жилетка, его любимая бабочка... Когда привезла одежду в морг, служители сказали: «Мы Богословского бесплатно соберем...» И тут меня затрясло!.. Я впервые после его смерти зарыдала...

Я такая сильная, не эмоциональная не думала, что буду так переживать его уход. Жаль, что так мало нам было отпущено времени...

● Алла, не так уж и мало: целых двенадцать лет! Расскажи, как вы познакомились с Богословским?

— Лично я как бы знакома с Богословским всю жизнь. Бесконечно любила его творчество и когда училась в казанской музыкальной школе, и потом в Ленинградской консерватории. Особенно трогал романс Рощина из кинофильма «Разные судьбы»: //Как боится седина моя твоего локо-

на. // Ты еще моложе кажешься, если я около.

Он написан как бы обо мне (улыбается).

Когда я переехала в Москву, Никита Владимирович, на которого я взирала, как на полубога, всегда в стильном костюме, черных очках и при бабочке, в ореоле аромата французских духов, проплывал мимо, глядя сквозь меня и абсолютно не реагируя на приветствия. Потом у него умерла жена, с которой они прожили 37 лет, и он на какое-то время вообще выпал из жизни. И вот как-то 7 сентября... — я запомнила дату, потому что это был день рождения моей дочери, — мы столкнулись с Никитой Владимировичем.

(Алла протягивает листок настольного календаря от 7 сентября 1992 года, который нашла в бумагах мужа. На нем карандашом записано: «Сивашова». — Прим. авт.)

Он был оживленный, каким все привыкли раньше его видеть, и он пригласил меня в гости. Я пришла. Просто в гости к великому человеку, который снизошел до меня, простой смертной. Каких-то планов по поводу него — избави Боже! — я не строила. Думала, мы будем говорить о высоком, о духовном!.. А выяснилось, что ему от меня нужно было то, что в этих случаях надо мужику от бабы, когда ее приглашают на ужин... Я не могла ему отказать из вежливости: все-таки народный артист! А потом и сама к нему прикипела. Потом поняла, что между нами происхо-

дит какая-то невероятная духовная смычка. Однажды, собираясь к нему в гости, я взяла для подарка сувенирный деревянный ключ с крючечками для ключей, который привезла из Юрмалы. Когда Никита Владимирович открыл дверь, достаю свой сувенирный ключ. А он вдруг протягивает мне ключи от своей квартиры. Так мы обменялись ключами. Подобных совпадений было миллион: только подумай и хочу ему что-то сказать, — он говорит это вслух!.. Так было все эти годы. Так происходит до сих пор.

А вообще, столько мистического было в наших судьбах.

Никита Владимирович родился 22 числа, в сумме 4. 13-го года — 4.

Бредил 4 дня. Умер 04.04.04. Похоронен на 4-й день. Да и я была его четвертой женой... Даже мистика цифр.

А тот сон... Я думаю, мне был послан сигнал: нести его дело, его имя, помогать людям, как это он делал при жизни. Я решила, что должен быть Фонд Богословского, с именными стипендиями для молодых талантливых музыкантов, с именными призами за шутки, приколы... Я обязательно должна написать о нем книгу. О таком Богословском, каким его, кроме меня, никто не знал. И уже знаю, что начинаться она будет эпиграфом «Юмор продлевает нам жизнь и сохраняет разум. Чарли Чаплин».

Людмила СОКОЛОВА
Фото из семейного архива Богословских

Никита Владимирович с женой и автором статьи (справа) Последний снимок Маэстро

